

2. Грошев А. М. Обеспечение надежности бросков мяча в баскетболе : автореф. дисс. ... канд. пед. Наук : 13.00.04. / Грошев Андрей Михайлович. – Малаховка, 2005. – 19 с.

3. Донди А. Надежность выполнения гимнастических прыжков на бревне : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.04. / Донди Анастасия. – СПб. : ГАФ им. П. Ф. Лесгафта, 2007. – 20 с.

4. Плахтиенко В. А., Блудов Ю. М. Надежность в спорте / В. А. Плахтиенко, Ю. М. Блудов. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 176 с.

5. Семибратова И. С. Надежность выполнения перебросок предметов в групповых упражнениях художественной гимнастики : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.04. / Семибратова Ирина Сергеевна. – СПб, 2007. – 20 с.

6. Юст В. В. Методика повышения надежности и результативности соревновательной деятельности тяжелоатлетов в толчке штанги от груди : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.04. / Юст Владимир Викторович. – Хабаровск, 2006. – 21 с.

УДК 159.9.018

Балабанова Л.М., д. психол. н., профессор, кафедра общей и прикладной психологии и педагогики ХНУВД

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У статті розглядається феномен життєстійкості людини та фактори її детермінації. Проводиться аналіз життєстійкості як інтегративної якості людини. Показано, що структура індивідуального досвіду людини, її установки, толерантність до невизначеності та рівень активації психофізіологічних ресурсів лежать в основі поняття, що розглядається. Розкриваються емпіричні підходи до детекції психофізіологічного та емоційного дисбалансу в основних системах забезпечення діяльності людини.

Ключові слова: службова діяльність, структура індивідуального досвіду, рівень психофізіологічної активації.

В статье рассматривается феномен жизнестойкости человека и факторы ее детерминации. Проводится анализ жизнестойкости как интегративной качества человека. Показано, что структура индивидуального опыта человека, его установки, толерантность к неопределенности и уровень активации психофизиологических ресурсов, лежат в основе понятия, которое рассматривается. Раскрываются эмпирические подходы к детекции психофизиологического и эмоционального дисбаланса в основных системах обеспечения деятельности человека.

Ключевые слова: служебная деятельность, структура индивидуального опыта, уровень, психофизиологической активации

Постановка проблеми. Устойчивость человека к повреждающим факторам среды — важный фактор обеспечения эффективности и надежности деятельности любого современного человека, профессиональная деятельность которого протекает в условиях хронического психического и физического напряжения. Поэтому, исследование природы жизнестойкости, механизмов ее развития и проявления, зависимости от особенностей деятельности и влияния на работоспособность человека позволяет не только понять сущность этого феномена, но и обосновать пути и методы его оценки.

Актуальность этого вопроса не оставляет сомнений, потому что появляется все больше и больше рискоопасных видов деятельности, которые предъявляют высокие требования к личностным и психофизиологическим ресурсам человека. Это все направления экстремальной деятельности, в которую включаются работники всех силовых ведомств, в частности, таких как МВД и МЧС. В этой связи возникает необходимость актуализации исследований по таким направлениям, как выделение новых подходов к психодиагностике, оценке актуального психосоматического состояния человека, прогнозирования работоспособности, индивидуального стиля деятельности, устойчивости к экстремальным психическим и физическим нагрузкам и, наконец, к процессам восстановления и реабилитации.

Целью нашей работы является иследование феномена жизнестойкости человека, факторы ее детерминации, способы диагностики и пути оптимизации.

Анализ последних исследований и публикаций. При изучении жизнестойкости человека, прежде всего, необходимо определить это понятие. В качестве простейших элементов этого понятия могут выступать условия жизни человека и их изменения, его внутренний мир, состояние здоровья, эмоционально-психическая и мотивационная сфера, особенности жизнедеятельности в быту и на работе. В работах А. Кронника и Р. Ахмерова, [1], отмечается, что наличие у человека значимых достижений и успехов в жизни, определенных ожиданий и целей в будущем, активность по « достижению будущего в настоящем», а также сохранность механизмов саморегуляции и самоуправления в процессе жизнедеятельности дает человеку понимание, что он сам является субъектом своего жизненного пути и во многом определяет его жизнестойкость.

Рядом авторов жизнестойкость сводится к понятию стрессоустойчивости [2; 3], которое определяется как интегративное свойство человека и характеризуется:

- 1) необходимой степенью адаптации индивида к воздействию экстремальных факторов среды и профессиональной деятельности;
- 2) детерминируется уровнем активации организма и психики индивида;
- 3) проявляется в показателях его функционального состояния и работоспособности.

В других научных работах [4; 5] утверждается, что механизмы регуляции и специфика стрессоустойчивости человека обуславливаются следующими показателями:

- а) особенностями мотивации и намерениями индивида;
- б) наличием функциональных и оперативных ресурсов;
- в) личностными чертами и когнитивными возможностями,
- г) особенностями эмоционально-волевой реактивности;
- д) степенью профессиональной подготовленности и работоспособности человека.

Нам представляется, что понятие жизнестойкости несколько шире, чем просто устойчивость к стрессу. Она определяется понятием саморегуляции и жизненного потенциала, которые детерминируют способность человека гибко реагировать на изменения жизнедеятельности путем актуализации его психофизиологических ресурсов и личностного потенциала.

В основе последнего, по Д. Леонтьеву [6], лежит: 1) толерантность к неопределенности, 2) каузальные ориентации и 3) жизнестойкость субъекта деятельности. Таким образом, можно утверждать, что жизнестойкость является важной характеристикой структуры личности человека.

Рассмотрим это несколько подробнее.

Исследования последних лет позволили установить, что снижение устойчивости человека к вредным воздействиям внешней среды во многом определяется таким неспецифическим фактором резистентности человека как поисковая активность. Концепция поисковой активности, предложенная В. Ротенбергом и В. Аршавским [7] позволяет более полно представить исследуемую проблему. Под поисковой понимается активность, направленная на изменение внешнего или внутреннего плана ситуации при отсутствии определенного прогноза результатов деятельности в ней, но при постоянном их учете. Такое определение подразумевает, во-первых, широкий круг личностных факторов, обуславливающих устойчивость человека к отрицательным воздействиям внешней среды, а, во-вторых, предполагает, что человек, переживающий состояние стресса, является не относительно пассивным объектом воздействия внешних условий, а активным субъектом, реорганизуящим или пытающимся реорганизовать дискомфортную ситуацию так, чтобы она стала приемлема для него.

Однако, если в силу каких либо причин изменение внешнего или внутреннего плана неприемлемой ситуации невозможно, и фрустрированная поисковая активность не может компенсироваться в другой сфере деятельности, вполне возможно развитие состояния отказа от поиска, которое и обуславливает снижение устойчивости человека к разного рода вредным воздействиям.

Пути формирования отказа от поиска могут быть различны, однако, состояние, к которому они приводят, характеризуется тем, что неудачи в де-

ятельности (реальные или существующие в сознании) начинают приобретать для человека большую эмоциональную значимость и личностный смысл, чем достижение цели. Ощущение отсутствия сопряженности результата и действия в деятельности, направленной на достижение цели М. Селигман и его коллеги [8] определяют как состояние обученной беспомощности, которая в свою очередь тесно связана с уровнем субъективного контроля. Проведенные ими исследования показали, что люди, характеризующиеся экстернальным локусом контроля значительно более устойчивы к беспомощности и риск развития у них ощущения беспомощности значительно меньше, чем у лиц с интернальным локусом контроля. Наряду с этим, была выявлена тесная положительная связь между экстернальным локусом контроля и выраженностью тревоги. Складывается ситуация, при которой экстернальный локус контроля с одной стороны, ограничивает генерализацию обученной беспомощности, поскольку обуславливает приписывание неудач внешним обстоятельствам, а не субъекту, а, с другой стороны, должен способствовать ее формированию, так как сопряжен с выраженностью тревоги, в то время как последняя опосредует научение беспомощности.

Анализируя понятие жизнестойкости как сопротивление стрессу Д. Леонтьев указывает, что она (жизнестойкость) определяется синергизмом трех личностных характеристик таких как: 1) включенность, как способность человека быть в гуще событий; 2) установка контроля как осознание человеком факта оказывать влияние только на то, на что он может влиять; 3) вызов или принятие риска, когда стресс-событие действует стимулирующее, побуждая человека к таким целям, достижение которых может принести ему личностное развитие и профессиональный рост.

В последнее время исследователи обращают внимание на ситуации, которые опосредует мотивацию человека и определяет его локус каузальности, когда индивид по-разному объясняет (атрибутирует) причины своих действий. Хорошие события оптимисты считают, что они не случайны и закономерны, а пессимисты – наоборот, что их успехи и неудачи – результат действия внешних сил, таких как везение, случайность, давление окружения, другие люди и т. п. Принадлежность человека к тому или иному типу локализации контроля оказывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения. Позиция, которую индивид занимает в заданном континиуме локуса контроля определяет его особый тип обобщенных ожиданий, степень понимания человеком причинных взаимосвязей между собственным поведением и достижением желаемого, проявление глобального образования – субъективной включенности личности в деятельность

Исходя из принципа иерархической структуры системы регуляции деятельности, следует считать, что локус контроля индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций и характеризует его поведение, как в случае неудач, так и в сфере достижений, определяет его выно-

сливость по отношению к жизненным трудностям и тип реакции на эти трудности. Большинство жизненных трудностей принято делить на две категории: преодолимые, требующие огромных усилий и непреодолимые. Именно вторую категорию признают в качестве барьера, оказывающегося на пути к достижению целей, решению задач, удовлетворению потребностей. Эти трудности сводятся к таковым, как блокирующие намеченные действия и неразрывно связаны с проявлениями фрустрационной толерантности личности.

Следует особо выделить в рассматриваемом подходе понятие толерантности, то есть наличие таких качеств, как выносливость, приемлемость, терпимость, отсутствие тяжелых переживаний, несмотря на наличие фрустраторов. Толерантность отражает возможность человека справляться с фрустрирующими ситуациями, способность сохранять объективную оценку и принимать правильное решение под давлением среды.

Немаловажное значение в рассматриваемой проблеме имеют и формы толерантности. В первой можно отнести такое психическое состояние, которое характеризуется, несмотря на наличие фрустраторов, спокойствием, рассудительностью, готовностью использовать случившееся как жизненный опыт, но без сетований на себя, самообвинения. Вторая форма толерантности выражается в напряжении, усилении, сдерживании импульсивных реакций. Третья форма – толерантность в виде бравады с подчеркнутым равнодушием, которым в большинстве случаев маскируется тщательно скрываемое уныние или озлобленность.

Изложение основного материала. Обобщая все вышеприведенное отметим, что в большом количестве взаимодействий в системе «человек – среда» жизнестойкость человека во многом определяется установками, убеждениями, «мотивационной полнотой» (по А. Кроник и Р. Ахмеров, 2008), когда человек видит смысл всего происходящего в его жизни и ощущает себя ответственным за все, что случается в его жизни. Разнообразие чувств, оценок и убеждений, возникающих в различных ситуациях, формируют чувственный, индивидуальный опыт человека и во многом определяют внутренний образ мира человека и его жизненную стойкость.

Попытка формализовать структуру индивидуального опыта человека привела нас к созданию следующей схемы (табл. 1). Эта схема позволяет понять некоторые аспекты того опыта, в котором регулярно пребывает человек в обыденном состоянии сознания. Она также позволяет выделить различные системы «схематизмов», существующих внутри индивидуального опыта человека и обосновать способы переработки происходящих событий как защитных механизмов, позволяющих человеку сохранить на приемлемом уровне свое собственное «Я».

Изменения и трансформация жизненного пути человека по мере его личностного и профессионального роста происходит, если использовать предложенную схему, сверху вниз: от рационализации до понимания чело-

веком себя как творческого начала, который сам определяет свою жизнь. Например, если у человека существует убеждение, что мир во всех его проявлениях является агрессивным по отношению к нему и что от него, как человека, мало что зависит, то это приведет к формированию защитных реакций и тревожных ожиданий у субъекта деятельности. Формирование установки индивида, что он – «жертва» обстоятельств обрекает его на поиск внешних причин его низкой эффективности и, в конечном итоге, может привести его к отказу от деятельности. При этом субъект деятельности «рационально» объяснит и найдет социально приемлемые причины, почему он не следует принятому решению. Неудачи в таких случаях, не являясь обучающим элементом и не включаются в общую структуру опыта индивида, что, несомненно, приводит к снижению жизненной стойкости человека.

Таблица 1

Структура индивидуального опыта человека

Конструкты, которые опосредуют картину внутреннего мира человека	Способ переработки
Система стереотипов, шаблонов и схем	рационализация
Система выборов	принятие решений, или отказ от них
Система представлений	то, во что человек верит (картина мира человека)
Система убеждений	Спонтанность и пластичность или ригидность и стереотипность
Система гештальтов	локализация контроля и направленность внимания
Система эмоций и чувств	принятие или неприятие
Система намерений	мотивационная полнота или мотивационная недостаточность
Система ценностей и смыслов	Человек как творец своей жизни или зависимый от нее объект

Таким образом, существование в опыте человека конструктов или «схем», через которые происходит преломление событийного потока, приводит к формированию у человека фиксированных установок и убеждений, оказывающих определяющее влияние на мироощущение человека, его жизненную стойкость и эффективность деятельности. Детекция существующих установок и убеждений, существующих, как правило, на низком уровне осознания, позволяет исследователям работать с ними и в последствии трансформировать их в процессе профессиональной подготовки.

Эмпирические подходы и практическое применение.

Идея существования неких структур различного уровня организации, которые являются носителями, своеобразными матрицами, определенных

программ и схем не нова. И до тех пор, пока такие структуры существуют, они будут «накапливать» и хранить прежние стереотипы реагирования. Ощущение эмоционального напряжения – это интеграл двух характеристик: интенсивности мотивации и неопределенности ситуации, которые возникают во время деятельности, а эмоциональный стресс – это производное двух основных факторов: значимость потребности достижения цели и субъективная оценка вероятности ее достижения.

Многие управляющие жизнью человека программы коренятся в его подсознании – это те мысли, эмоции, которые человек не слышит, но которые постоянно «прокручиваются» внутри него, как магнитные пленки, формируя его способ видения и интерпретации событий жизни и его реакции на них. И человек будет вырабатывать собственные суждения о существующей реальности, исходя из того опыта, знаний, убеждений которые были им восприняты в течение жизни.

Характеристика деятельности с точки зрения усилий, затрачиваемых на работу, предполагает выделение различных уровней напряженности деятельности. В зависимости от того, в каких стабильных или динамичных ситуациях протекает деятельность – и выделяется спектр состояний с различной степенью интенсивности физической, информационной, эмоциональной и нервно-психической нагрузки. Оценка эффективности деятельности человека с точки зрения энергетических затрат организма основывается на использовании традиционных понятий активации и включает в себя эмоциональную и энергетическую составляющие, взаимодействие которых определяет его специфику. Эмоциональная сфера является, по данным многих исследователей, первым и наиболее чувствительным механизмом, через который опосредуется влияние комплекса разнообразных факторов на человека. Целый спектр отрицательных эмоций, страхи и опасения заставляют индивида придерживаться наработанных им знакомых и привычных (а поэтому и субъективно безопасных) шаблонов и стереотипов, которые проявляются в виде его реакции на происходящее на поведенческом, когнитивном, эмоциональном и соматическом уровнях.

Исследования последних 15—20 лет в области квантовой физики и генетики позволяют утверждать, что носителем на который записаны наши программы в виде убеждений и стереотипов является клеточный микроуровень, в том числе молекулы ДНК, и макроуровень – в частности, соматический уровень.

Скрытые системы убеждений путем изменения биохимических реакций оказывают воздействие на психофизиологический и телесный уровни организации индивида. Действуя подобно со-настроенным камертонам, они могут вызвать рассогласование в работе основных систем организма человека и явиться причиной дезорганизации индивида как целостной разноуровневой системы.

По сути, телесные техники В. Райха, приемы кинезиологии, архетипы в психологии Юнга позволяют нам в некоторой степени картографировать негативные шаблоны, стратегии и исходные системы убеждений.

В наших исследованиях в качестве такой «карты» мы использовали древнекитайскую систему пяти первоэлементов, или теорию пяти стихий У-Син. Этому учению уже около 5-ти тысяч лет и в наших исследованиях мы использовали лишь небольшую его часть. Наша цель состояла в следующем:

- выявить стихию, или первоэлемент, вышедший из состояния равновесия,
- определить органы, соответственно этим первоэлементам, которые находятся в состоянии дисбаланса и связанные с ними эмоциональные нарушения;
- выявить основные шаблоны и стереотипы, участвующие в развертывании неэффективных экзистенциальных и поведенческих проявлений.

Мы получали такую карту путем измерения электрокожного потенциала (ЭКП) в биологических активных точках кожи по методу Накатани у лиц, находящихся в обыденном состоянии сознания. Преимущество этого способа диагностики энергетического дисбаланса в психофизиологических системах обеспечения деятельности состоит на наш взгляд, в простоте аппаратного обеспечения, несложной процедуре измерения, а также в возможности создания базы данных типичных энграмм обеспечения деятельности, отражающих динамику жизнестойкости индивида и его психофизиологических ресурсов.

Графическое изображение пяти первоэлементов, пребывающих в состоянии гармонического равновесия позволяет получить качественное и количественное выражение их сбалансированного проявления. Наличие дисбаланса между первоэлементами указывает на вышедшую из состояния равновесия эмоцию, которая может привести к повреждению соответствующей ей стихии и органа, что может быть выражено в соответствующем аналого-цифровом эквиваленте. Это связано с еще одним аспектом теории пяти стихий, который известен как круг контроля и описывает такие отношения в парах стихий, когда одна стихия контролирует другую.

В таблице 2 представлены системы соответствия между указанными элементами. Основываясь на приведенной таблице соответствий можно прогнозировать развитие отрицательных поведенческих программ, вследствие дисгармоничного проявления той или иной стихии. Так, например, дисгармоничное проявление стихии «Воды» провоцирует проблемы вследствие существования страха перед жизнью, ощущения небезопасности и потери способности индивида видеть картину происходящего целиком. Дисгармоничное проявление стихии «Дерева», которое в наших исследованиях встречается наиболее часто, указывает на принуждение, упрямство, длительное чувство гнева, чрезмерную работу и может, как следствие, привести к потере способности индивида двигаться вперед.

Система соответствия пяти первоэлементов У-Син

Первоэлемент или стихия	Орган	Отрицательные программы и эмоциональные проявления
Стихия Воды	1) Почки; 2) мочевой пузырь	1) Страх, ужас, бегство от жизни. 2) раздражительность, ослабление воли, обидчивость, бездеятельность.
Стихия Дерева	1) печень; 2) желчный пузырь	1) гнев, нервное истощение, агрессия; 2) подавление эмоций, обидчивость, упрямство, депрессия.
Стихия Огня	1) тонкий кишечник; 2) щитовидная железа, надпочечники; 3) сердце; 4) перикард	1) ранимость, чувство брошенности, ненужности; 2) эмоциональная нестабильность, нереализованность 3) печаль, излишняя веселость, чувство вины; 4) нервное истощение, подавленность
Стихия Земли	1) селезенка и поджелудочная железа; 2) желудок	1) низкая самооценка, безнадёжность, недостаток контроля, тревожность; 2) отвращение, отчаяние, нервозность, подавленность, эгоизм, избыток чувства собственной важности
Стихия Металла	1) легкие; 2) толстый кишечник	1) огорчение, печаль, тоска, нечеткость мышления, душевные страдания; 2) увязание в проблемах, жесткость, догматичность.

Дисбаланс в системе стихии «Огня» приводит к подавлению эмоций, безнадёжности, отсутствию радости и, как следствие, провоцирует проблемы, связанные с потерей индивидом интереса к жизни.

Отрицательное проявление стихии «Земли» приводит к возникновению ощущения энергетического дисбаланса, потери индивидуальности, неспособности человека постоять за себя.. Актуализация отрицательных про-

грамм провоцирует проблемы вследствие потери способности индивида к преобразованиям и изменениям.

Это своеобразный символический язык, который позволяет выявить и описать неадекватные поведенческие программы, соответствующие им энграммы вегетативного обеспечения деятельности и функционирования человека. Кроме того, нарастание степени асинхронии (рассогласования) в работе основных систем человека является индикатором необходимости осуществления разного рода синхронизирующих воздействий.

В ситуациях служебной деятельности крайне важно уметь вовремя заметить воздействие стрессогенных факторов, выявить явления дезорганизации, быстро и эффективно разрядить возникшую психическую напряженность, снять негативное эмоциональное состояние и усталость, помочь индивиду обрести внутреннюю стабильность. Решающая роль здесь принадлежит средствам внутренней оптимизации состояний.

Выводы. Большинство существующих технологий, направленных на повышение жизнестойкости человека работают с различными системами представлений, убеждений, выборов, стереотипов реагирования, пытаются произвести изменения в пределах существующей реальности. Они имеют различную степень эффективности как в ситуационном, так и во временном аспектах. Но, как правило, достигнутые изменения, не очень стойкие и нуждаются в периодическом подкреплении. В кризисные моменты человек регрессирует к более привычным, ранее сформированным стереотипам реагирования, которые не всегда являются адекватными в складывающейся ситуации. Поэтому усилия исследователей необходимо направлять на развитие большей осознанности субъекта деятельности, понимание его внутренних мотивов и побуждений и ответственности за свое функциональное, личностное и профессиональное развитие и совершенствование. Это те проблемы, которые требуют дальнейшей теоретической разработки и практической реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронник А. А., Ахмеров Р. А. Мотивационная недостаточность как критерий деформированности субъективной картины жизненного пути / А. А. Кронник, Р. А. Ахмеров // Мотивационная регуляция деятельности и поведения человека. – М.: Институт психологии АН СССР., 1988. – 421 с.

2. Баранов А. А. Стресс-толерантность педагога. Теория и практика / А. А. Баранов –М.; Ижевск, 2002. – 364 с.

3. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Профессиональная деятельность в особых и экстремальных условиях / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. – М.: МГУ, 1998. – 297 с.

4. Бодров В. А. Информационный стресс / В. А. Бодров. – М.: ПЕРСЭ, 2000. – 352 с.

5. Василюк Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций / Ф. Е. Василюк // Психологический журнал. – 1995. – т.3, № 3. – С. 33–38
6. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова // Вопросы психологии. – 2001 – № 1. – С. 78–82.
7. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация / В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский. – М.: Наука, 1984. – 364 с.
8. Seligman M (ed). Helplessness. On Depression. Development and Death. San-Francisco, 1975.

УДК 343.102:159.947.2

Бєлан С. В., к. т. н., доцент, доцент кафедри організації та технічного забезпечення аварійно-рятувальних робіт Національного університету цивільного захисту України;

Луценко Т. О., викладач кафедри наглядово-профілактичної діяльності Національного університету цивільного захисту України

ОСОБЛИВОСТІ ЗАЛУЧЕННЯ СПЕЦІАЛІСТА-ПСИХОЛОГА У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ

У статті відображений погляд на проблему особливостей залучення фахівця-психолога як однієї з форм використання спеціальних психологічних знань в кримінальному процесі.

Ключові слова: фахівець в кримінальному процесі; участь фахівця; фахівець-психолог.

В статтє отражен взгляд на проблему особенностей привлечения специалиста-психолога как одной из форм использования специальных психологических знаний в криминальном процессе.

Ключевые слова: специалист в криминальном процессе; участие специалиста; специалист-психолог.

Постановка проблеми. Сьогодні неможливо уявити висококваліфіковане розслідування злочину без залучення спеціальних психологічних знань. Оскільки на різних етапах кримінального процесу може виникати необхідність у констатації, оцінці та поясненні існуючих суттєвих особливостей психічного стану обвинувачених, підозрюваних, потерпілих та свідків. Це стосується також визначення психічного стану в момент вчинення злочину, визначення справжніх мотивів, установлення ролі, яку зіграв обвинувачений у злочинній групі. Крім цього, використання спеціальних психологічних знань надає можливість компенсувати недостатню глибину знань і компетентності особи, яка відповідальна за прийняття рішення, створює можливість комплексного підходу до рішень, що приймаються, забезпечує можливість аналізу справи з різних позицій. У зв'язку з цим зростає потреба